
На распростёртых равнинах ночью можно было встретить всевозможных монстров и зверей. Вдали виднелась дюжина блуждающих огоньков, бесцельно бродящих как жуткие лампочки; бедные души пробуждённые энергией смерти. Интенсивная битва однажды произошла в этом месте, разъеденные кости и броня до сих пор были разбросаны вокруг. Появление блуждающих огоньков означало, что это уже не земля живых; даже огры, известные своей свирепостью, держались подальше.

К этому месту спокойно шёл волшебник дроу в чёрной накидке. Два ядовитых паука уже распались на гнилую плоть; эти пауки призванные магией могли прожить не больше половины дня, в лучшем случае. Они быстро старели и распадались, смерть их наступала в тот же момент, как кончалась магия в теле. Волшебник достал из них ядовитые железы, после чего посыпал каким-то порошком, превратив тела в лужу крови. Затем он достал алый самоцвет и вошёл в долину, переполненную блуждающими огоньками. Бродящие призраки игнорировали живого человека, они позволили ему войти на их территорию.

За исключением дикой травы, вокруг было полно разрушенных зданий, которые сильно потрепала природа. Но даже так, их печальный нынешний вид каким-то образом говорил о прошлом величии. Сломанные мраморные колонны шириной в метр были разбросаны повсюду; однажды эти роскошные колонны поддерживали чудесный дворец, но в битве всё превратилось в руины.

Группа жутких теней поднялась из обломков. Без физических тел тени парили в воздухе и подлетели к волшебнику, который осмелился вступить в этот город призраков.

Волшебник дроу произнёс странный, непостижимый звук, словно слово из языка, который не использовала ни одна из рас.

Некоторые эрудированные мудрецы создавали свои собственные устные и письменные языки. Если они не передавали знания кому-либо ещё, то расшифровка требовала огромных усилий.

Услышав его, тени медленно отступили, собрались у одной из колонн и исчезли в её трещинах. Если бы кто-то изучил колонну вблизи, то увидел бы, что часть её была тёмной. Тень в человеческой форме, некто или нечто привязанное к колонне было сожжено до пепла.

Алтарь шириной в дюжину метров стоял посреди долины. Внутренний круг его был расколот тут и там, странные растения росли изнутри. Нацарапанные гексаграммы виднелись на его поверхности, но все они выглядели повреждёнными, со следами взрывов и разбившимися колоннами рядом. Единственным, что оставалось, в некотором смысле, нетронутым, была сильно потрепанная природой статуя божества, но какого именно уже было не узнать. У ног её были мраморные змеи. Похоже, божеством была женщина; хотя одна из её рук уже отломилась, отдалённые женские черты ещё были видны. Длинные волосы, тянущиеся до самой талии, две выпуклости в районе груди, изящные ноги; всё это предполагало, что божеством была женщина.

Волшебник снял чёрную накидку, под которой обнаружились острые уши и тёмно-серая кожа. Худощавый силуэт встал перед алтарём, затем медленно приклонил колено.

Дроу показал, нет, показала истинную форму, сняв накидку; волшебником оказалась женщина.

Перекрестив свои руки и положив ладони на свои плечи, она начала читать молитву странным голосом. С жутким эхом её молитвы в воздухе начали появляться едва заметные шарики сверхъестественного света.

Затем дроу поднялась, её алые глаза светились в темноте. Она аккуратно сняла свою робу, показав деликатное и худощавое тело в простой одежде. Было похоже, что никакой нижней одежды она не носила, и потому изящные детали её тела были отчётливо видны под лёгкой накидкой.

Это было только начало. Она достала колючий, алый кнут гадюки, и ударила им в воздух. Кнут щёлкнул, нарисовав дугу в воздухе, приземлившись на её спину.

Дроу сдавленно взвизгнула, когда кнут ударил её по спине. Одежда мгновенно порвалась, кровь начала хлестать из ран; острые шипы кнута пронзили кожу и открыли её плоть. Кровь текла на алтарь.

Она вздрогнула, оставаясь на коленях, её лицо исказила гримаса боли. Только существа Подземья знали поглощающую боль кнута гадюки. Некоторое время она пыталась отдышаться, пока её разум восстанавливался.

-Шпм!-

Волшебница снова ударила себя хлыстом по спине.

Кнут гадюки, пропитанный кровью, упал на землю. Всё её тело дрожало. Две раны сформировали крест, плоть её была изуродована. Пока боль постепенно становилась всё сильнее, на лице волшебницы появилось чувство наслаждения. Она решительно схватила кнут и ударила им по своей спине снова, как только разум и тело оправились от боли.

-Шпм! Шпм! Шпм!-

Место наполнило эхо ударов кнута. Её спина уже превратилась в кровавое месиво, не осталось ни сантиметра кожи. И даже так, её выражение лица говорило о чём-то ином; улыбка дрожащего тела, испытывающего конвульсии, была жутким зрелищем. Пока кровь продолжала стекать на алтарь, тусклая розовая аура начала освещать место. Свежая кровь заполняла трещины алтаря и стекалась к повреждённой статуе в центре. Розовое свечение начало собираться у статуи и принимать облик размытой тени.

Тень немного прояснилась, показала юную деву с худым, но изящным телом, в руках её был кнут гадюки. Светло-серый тон её кожи был украшен алыми татуировками, а длинные волосы её тянулись до самой талии. Тени двух гадюк переплетались меж её щиколоток до самых бёдер, после чего формировали пояс. Более того, от неё исходил тусклый свет божественности.

Юная дева неожиданно подняла кнут и ударила им преклоняющуюся дроу. Порванная плоть её спины начала быстро восстанавливаться, кожа быстро обновилась. Дроу завывала в удовольствии и упала на четвереньки.

- Отправляйся на север! - раздался над алтарём божественный голос. Дева указала в воздух, и там появились изображения различных пейзажей. - Владения Ледяной Девы. Я чувствую её. Она уже пробудилась. Леденящая зима медленно накрывает мир. Её силы выходят из под контроля. Найди её и приведи ко мне. Я дарую тебе заслуженную награду.

Вместе с божественным свечением силуэт юной девы медленно растворился в воздухе и исчез. Волшебница поднялась, надела свою робу и капюшон. Она подняла кнут гадюки с земли, развернулась, и пошла в сторону долины. Тёмные тени задержались у алтаря, едва заметные под яркой луной.

-

Рядом протекал ручей. Соран достал свой изогнутый меч из ножен, чтобы разрезать чертополох и прочие шипастые растения, после чего пошёл к ручью.

Он умылся в холодной воде, потёр тело, чтобы убрать кровавые пятна. Не только ради гигиены; существа дикой природы крайне чувствительны к смраду крови. Если он не устранил его со своего тела, то его будет проще найти.

Неожиданно у него появились мурашки по всему телу. Соран кувыркнулся назад и схватил своё оружие, уставившись на камень дальше по ручью. Чёрное существо смотрело на него, светло-карие глаза его были достаточно заметны в темноте.

‘Пантера?’

Соран хорошо рассмотрел существо, вызвавшее у него тревогу. Кошка изящно стояла на большом камне, смотрела на него как человек.

- Не пантера! – Соран крепко сжал рукоять меча и осторожно осмотрелся. – Рысь?

И точно, это была не пантера, это была чёрная рысь. Обе кошки были опасными зверьми дикой природы; взрослая рысь могла легко охотиться даже на больших кабанов. Однако обычно рыси не достигали размеров пантеры. Кошка, смотрящая на него, очевидно не была обычным зверем; по факту, была даже вероятность, что это вообще не зверь.

Маленькая фигура появилась с другой стороны ручья. На ней была экзотическая одежда и краска на лице. В темноте трудно понять, но Соран, кажется, заметил слегка островатые уши. Вероятно она полуэльф, как и он сам.

Женщина полуэльф, появившаяся словно ниоткуда, нагнулась и рукой взяла воду из ручья, которую затем подтянула к лицу. После этого она нахмурилась на Сорана. Она махнула рукой рыси и прыгнула на дерево в десяти метрах от себя. Рысь последовала; она бросила последний взгляд на Сорана и исчезла в лесу.

- Друид высокого ранга?!

Соран мог только смотреть за тем как двое ушли. Это была короткая встреча, обе стороны ничего не сказали. Но даже так, Соран понимал, что эти двое отправились в направлении, с которого он сам пришёл.